С.А. МОДЕСТОВ
Доктор философских наук, доктор политических наук, профессор, вице-президент Академии военных наук
e-mail: samod54@mail.ru

S.A. MODESTOV
Dr. Habilitatus in Philosophy, Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Vice-President of the Academy of Military Science
e-mail: samod54@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_3_108_116

РУССКИЙ СТИЛЬ: В ПОИСКАХ СУБЪЕКТНОСТИ

RUSSIAN STYLE: IN SEARCH OF SUBJECTNESS

Идет активный поиск русского стиля в искусстве в контексте решения общей проблемы самоидентификации этноса и определения его исторической судьбы. Реальная традиция и накопленный опыт соединяются при этом с социальной фантазией, конструирующей образ желаемого. Подчеркиваются характерные черты стиля: природная первородность, метафизичность, культурная гетерогенность. Важнейшим аспектом в обретении стиля называется формирование его всеобъемлющей субъектности — в авторстве, просветительском посредничестве и корреспондирующем восприятии.

There is an active search for the Russian style in art in the context of solving the general problem of ethnic identity and determining its historical fate. At the same time, real tradition and accumulated experience are combined with social fantasy, which constructs the image of the desired. The characteristic features of the style are emphasized: the primacy of nature, metaphysicality, cultural heterogeneity. The most important aspect in acquiring a style is the formation of its comprehensive subjectness — in authorship, educational mediation and corresponding perception.

Ключевые слова: самоидентификация, субъектность, национальная самобытность, фольклор, художественная традиция, природная первородность, метафизичность, межкультурные связи.
Keywords: self-identification, subjectness, national identity, folklore, artistic tradition, primacy of nature, metaphysicality, intercultural relations.

Проблема самоидентификации этноса актуальна на всех этапах его жизненного цикла. Ведь и сам этнос, по определению Ю.В. Бромлея, представляет собой исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, осознанием его представителями своего единства и отличия от других подобных образований, что зафиксировано в самосознании [1, с. 34]. Эта проблема решается по-своему во всех сферах общественного сознания — в политике, праве, религии, этике, эстетике.

Особенно остро проблема самоидентификации встает на этапе формирования гражданской нации — государства. В этот период традиции, в том числе культурные, активно изобретаются, как считал Эрик Хобсбаум [2], в интересах становления новой государственности.

Так сформировался и русский стиль в искусстве. С одной стороны, в нем отразились характерные черты народного творчества, воспроизводимые непосредственно или заимствованные с элементами авторской стилизации. С другой — этот стиль формировался в силу очевидной социальной потребности, выраженной той или иной частью общества, наиболее заинтересованной в демонстрации воспроизводимой или даже вновь создаваемой («изобретаемой») в нем культурной традиции. Критерием истинности такого искусства будет, по-видимому, обоснованная мера сочетания доли реального народного творчества и доли социальной фантазии, политического заказа. Возможно, это и есть гармония, особенно ценимая при очевидной и весьма значительной доле искусственности данного стиля, полного, тем не менее, природной первородности, наряду с символизмом, романтикой и мифологичностью.

Но, по-видимому, это не единственный критерий для признания культурного артефакта, выполненного в русском стиле, состоявшемся, заслуживающим внимания и удовлетворяющим эстетические потребности общества. Среди иных критериев следует упомянуть актуальность

творения, его «нужность»; мастерство, продемонстрированное при его создании; новаторство, уникальность этого произведения искусства; наконец, его непреходящий, вневременной характер.

Субъектность русского стиля, его социальные заказчики по основным этапам его развития хорошо показаны в статье Давида Крамера [3]. В настоящее время особенно обострился интерес этносов к своим истокам, корням, к традиции в культуре как ответ на вызовы глобализации.

Кто сегодня представляет этот стиль? Кто унаследовал его ныне, стал его носителем, выразителем, «пролонгатором»? Кто является его конечным духовным потребителем, адресатом, «бенефициаром»? Это та самая субъектность, остающаяся пока неочевидной.

Субъектность самого русского мира, его собственная идентичность остаются непроясненными, как неудовлетворенным остается вопрос о русской национальной идее, о высшем предназначении русского народа, его базовых ценностях и идеалах. Принципиальная содержательная неопределенность лишает нас возможности договориться и о художественной форме выражения этого содержания.

Национальная идея — это краткая формула, отражающая основные чаяния народа или то, что в этом качестве ему предлагалось. Сам народ обычно был в сторонке. Соцреализм, сталинский ампир не оставляли шанса на более живое художественное самоопределение.

Главная цель для народа формулировалась по-разному: «Москва — третий Рим», «За Бога, Царя и Отечество!», «Православие. Самодержавие. Народность». В советское время национальную идею передавал лозунг: «Наша цель — коммунизм». А.И. Солженицын предложил в качестве национальной идеи «сбережение народа» [4]. Ученые во главе со С.С. Сулакшиным сформулировали национальную идею следующим образом: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда» [5]. Идея сохранения народа и его социально-экономического развития понятна. Но она слишком универсальна, чтобы приписывать ее одному лишь русскому этносу.

Либерально-демократическая идея в России не смогла создать ни эффективно работающей экономики, ни комфортного общества. Превратить Россию в Европу она не смогла в силу разных обстоятельств, поэтому власть и российский народ разуверились в ней и стали искать новую мировоззренческую опору в иной национальной идее.

Общество так и не смогло выработать такой идеи, поэтому она была предложена властью. В 2013 году Президент Российской Федерации

В.В. Путин предложил считать патриотизм российской национальной идеей [6].

Это весьма изящный выход из трудной ситуации. В самом деле, патриотизм как любовь к Родине снимает вопрос «а за что мы ее любим?». Он просто неуместен, как и вопрос, за что мы любим своих родителей, мать, отца, или за что любят родители своих детей.

И все же национальную самобытность такое решение не отражает, хотя некоторые народы могут быть отсеяны этой формулой. Как только идея личного благополучия начинает доминировать, со своей страной и сложившейся в ней культурной общностью могут безболезненно расстаться. И уже это становится повсеместно распространенной национальной чертой, идеей.

По-видимому, простой формулой мы не обойдемся. Есть более развернутая и достаточно полная формулировка. По сути, в этом качестве может выступать преамбула нашей Конституции. Именно в ней сконцентрированы основные ценности, которыми руководствуемся:

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества…» [7].

Здесь нет только одной ценности, которая, на наш взгляд, всегда была присуща русскому народу, русским, — вселенской совести и обостренного чувства ответственности за судьбы других народов. Можно с некоторым оттенком сарказма прокомментировать это мессианское предназначение словами булгаковского профессора Преображенского: «Невозможно в одно и то же время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то испанских оборванцев» [8]. Но и этот персонаж, явно переоценивший свои этические полномочия, резонером, конечно, быть не может.

Тем не менее, суть этой нелокализованной ценности присутствует в непреходящих и инвариантных установках на добро, равноправие и справедливость — неважно, на кого в данном случае они направлены. Тем

более, что мы подчеркиваем осознание себя частью мирового сообщества.

Вернемся к субъектности русского стиля, сделав две существенные оговорки.

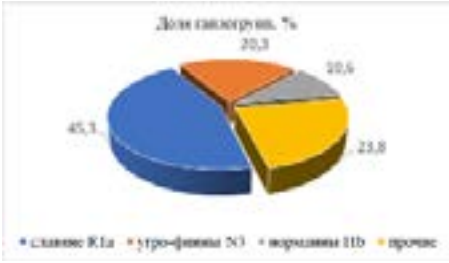

Рис. 1. Генетическая структура русского народа по данным ДНК-генеалогии

1. Уже первая строка, отражающая полиэтнический состав нашего народа, ставит сложнейшую проблему различения русского и российского, которые много веков уже неотделимы друг от друга. Возможно ли в такой ситуации возрождение «сугубого» русского стиля? Может ли он быть стерильно чистым?

Обратите внимание на то, какие гаплогруппы, по данным ДНК-генеалогии, наиболее часто встречаются у русских! Невооруженным взглядом заметны 3 наиболее распространенные среди русских гаплогруппы: R1a 45,3 %, N3 20,3 %, I1b 10,6 %. Иначе говоря: славян — 45 %, угро-финнов — 20 %, норманнов — 11 %.

Мешались не только гены, кровь, но и культуры народов. В докторской диссертации С.И. Валькевич исследуются оригинальный орнаментальный рисунок русской вышивки и те культурные заимствования в символическом тексте и языке вышивки, которые отражают межкультурные коммуникативные связи различных народов [9].

Помимо этнического взаимопроникновения, ситуация осложняется еще столкновением и последующим сосуществованием христианских и дохристианских, языческих культурных предпочтений, влиянием иных конфессий, синтезом их культурного вклада.

Сегодня у нас на глазах рождается новая Россия, возвращающая свое былое могущество, и то место в мире, которое она заслуживает в силу своего много-образия (а кто-то скажет «своей сакральности, богоизбранности»). Стране нужны свои собственные идеалы, ценности, свои герои, свои победы и достижения, свой стиль восприятия и творческого воспроизводства красоты и гармонии.

Неважно, что новые образы русского стиля, порожденные новыми субъектами, окажутся не столь архаичными и будут изобретены ими. Знаменитый лиелвардский пояс (Lielvārdes josta), включённый в Культурный канон Латвии и считающийся одним из символом латышской куль-

туры, наряду с такими символами, как Аусеклис, зародился в качестве орнаментального образца приблизительно в середине XIX века, то есть совсем недавно. Хотя исторически пояса такого типа были распространены в Лиелвардском, Огрском, Кегумском краях и других регионах, омываемых Даугавой. Похожие орнаменты и узоры (на поясах, полотенцах, рукавах рубашек, перчатках) встречаются, кстати, и у других народов, например, у коми, мордвы, удмуртов и др.

а) коми б) удмуртский в) мордовский

г) украинский д) латышский е) словенский

Рис. 2. Варианты национального геометрического орнамента

2. Наряду с узким пониманием русского стиля, на наш взгляд, к нему можно отнести переосмысленные в нашей духовной традиции авторские представления некоторых иных направлений. Например, русский модерн Ф.О. Шехтеля.

Но главными характерными чертами русского стиля, на наш взгляд, являются:

1. Приоритет природной первородности, заданный космогонией древних славян, возведение к ней собственных истоков. Отсюда — почитание предков, флористические и зооморфные сюжеты и формы. Дохристианский пантеизм, идущий от обожествления природы, — общее явление. Но у нас, гонимый и искореняемый, он

Рис. 3. К. Васильев. «Гуси-лебеди». 1967

смог вмонтировать себя в православную догматику и обрядность.

2. Идеализм, метафизичность, позволяющие возвыситься над материальной суетой мира. Отсюда — сказочность, былинность, мифологизм, романтичность русского стиля. Его преимущественно ноуменологическая, а не феноменологическая сущность.

3. Культурная гетерогенность, терпимость к Иному. Естественное и мастерское соединение разных культурных кодов.

Фактически вопрос о субъектности в нашем национальном художественном творчестве решается в ряде разных аспектов:

1. Кто станет автором нового русского стиля, его изобретателем? Тут долго задумываться не стоит. Таланты всегда найдутся. Тем более — выращенные на творческом и взаимообогащающем соединении разных культур.

2. Кто составит аудиторию благодарных ценителей этого стиля, станет его реципиентами, конечными пользователями? И в этом вопросе жизнь сама рассудит. Лишь бы мы выполняли свой долг по образованию, воспитанию и привитию художественного вкуса у новых поколений, которые тянутся к прекрасному, пытаясь порадовать нас своими простыми танцами, незамысловатым художественным словом и безголосым детским пением на «Поле чудес».

Рис. 4. В. Васнецов. «Ковер-самолет». 1880

Рис. 5. Постник Яковлев (?). Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву. 1555–1561

3. Третий аспект, таким образом, касается не только простых людей, но и той массы «земствующих» просветителей, педагогов, несу-

щих культуру обществу, подвижников, которые всегда были и останутся частью народа, его золотым фондом.

В числе таких «посредников» мы обязаны сказать и о тех, без кого прорывы в новое культурное будущее были бы тоже невозможными, о государственных и общественных деятелях, способствующих возрождению русского стиля, о состоятельных людях, готовых тратить на это свои деньги.

Некоторые из них успели продемонстрировать свою благотворительность. Виктор Вексельберг, например, выкупил в 2004 году пасхальные яйца Фаберже для своей личной коллекции у наследников Малькольма Форбса, издателя журнала Forbes. В последующие годы фонд «Связь времён» выкупал из частных коллекций другие ценные произведения искусства для публичной экспозиции на Родине.

Все это подавалось как патриотический вклад мецената. Однако в 2020 году, с началом санкционных ограничений, В. Вексельберг вывез свое собрание в Панаму, в страхе, что эти раритеты не достанутся его внукам-американцам. Так что далеко не все купцы, промышленники и биржевые спекулянты готовы тратить накопленные капиталы (а фактически отчужденную ими часть национального богатства) для развития отечественной культуры, для духовного обогащения своих соотечественников.

Именно этим мы обязаны Савве, Михаилу, Ивану и Варваре Морозовым, Савве Мамонтову, Павлу Третьякову, Алексею Бахрушину, Марии Тенише-вой, Петру Щукину, Илье Остроухову и многим другим. Огромный вклад в становление российской государственности внес род Строгановых, начиная с Аникея Федоровича. В историю русской культуры навечно вошли его потомки — великие русские предприниматели и меценаты Александр Сергеевич и Сергей Григорьевич Строгановы. Имя последнего с честью носит сегодня Российский государственный художественно-промышленный университет.

Дополняя представленную здесь триединую сущность субъекта возрождаемого русского стиля, можно было бы выделить еще один, четвертый, аспект такой субъектности. Он в известной степени пересекается и с первым, и со вторым, охватывающим категорию субъектов, которым это искусство адресовано и чьи духовные потребности удовлетворяет.

Что, а вернее, кто и в какой (чьей) технике будет отображен в произведениях искусств, выполненных в новом русском стиле?

Очевидно, простые реплики в стиле «а-ля рюс» не пройдут. Возможно, это будут удачно найденная асимметрия, растительные орнамен-

ты, зооморфные образы, романтические аллюзии, цитаты из сказок и былин, мифологизация, смешение традиций Востока и Запада, примитивизм народного мастера и высокая эстетика профессионала…

Все будет востребовано в новом переосмыслении фольклора и сложившейся художественной традиции. Только так те, кому дорог их дом, смогут защитить свою самобытность от нарастающего напора глобализации.

Список литературы:

1. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. 3-е изд., исправленное / Ю.В. Бромлей. — Москва: Книжный дом «Либроком», 2009. — 440 с.

2. The Invention of Tradition / Ed. E. J. Hobsbawm, and T. O.Ranger. New York: Cambridge University Press, 1983. — 320 p.

3. *Крамер Д.* Русский стиль в архитектуре как поиск национальной души // Москвич mag, 28.04.2021. — URL: https://moskvichmag.ru/gorod/russkij-stil-v-arhitekture-kak-poisk-natsionalnoj-dushi/ (дата обращения: 10.11.2023).

4. А.И.Солженицын: национальная идея – сбережение народа // Гудок, 11.06.2005. — С. 9.

5. Национальная идея России: "Моя страна должна быть, и должна быть всегда!", или О том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так [Текст]: [в 6 т.] / [Якунин В. И. и др.; под общ. ред. С. С. Сулакшина]; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — Москва: Научный эксперт, 2012.

6. Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года // Президент России. 19.12.2013. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/ news/19859 (дата обращения: 10.11.2023).

7. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием. Гимн, герб и флаг Российской Федерации. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — С. 3.

8. *Булгаков М.А.* Собачье сердце // “Я хотел служить народу…”: Проза. Пьесы. Письма. Образ писателя. — Москва: Педагогика, 1991. — С. 176.

9. *Валькевич С.И.* Русская народная вышивка как феномен культуры (на примере Севера и Центра Европейской части России). Диссертация … доктора культурологии. — Иваново, 2020.